

УДК 35+323.1

Н. Г. АНЦИФЕРОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАК ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Визначено проблеми формування позитивної національної самоідентифікації як основу соціальної стабільності суспільства, а також заходи державного регулювання даної сфери.

This article is devoted to the formation of positive national self-identification problem the base of society social stability and to state regulation forms in this sphere.

Ключевые слова: этническая самоидентификация, национальность, этническая толерантность, употребление родного языка, этнокультурная среда, этнонациональная компетентность.

Параллельно с усилением тенденций глобализации в современном мире все более отчетливо проявляется актуальность проблематики национальной самоидентификации. Ее обсуждение задается достаточно широким контекстом: мультикультурность, поликультурность, толерантность, национальная политика и т.д. Социальная позиция и активность личности в многонациональном обществе предполагает различные формы позитивной этнической идентичности, которая обозначает осознание своей принадлежности к определенной этнической общности и высокий уровень толерантности к другим этническим общностям.

Очевидно, что особенности национальной самоидентификации индивида связаны с национальностью его родителей. На первый взгляд, здесь вообще нет какой-либо особой проблемы, поскольку национальная самоидентификация, как правило, осуществляется на основе той национальности, к которой принадлежат родители. Это действительно так, когда мы имеем в виду представителей группы национального большинства или гомогенный в национальном отношении брак родителей. Однако для представителей групп национальных меньшинств это отнюдь не очевидно как в силу социального статуса национальных меньшинств в общегосударственном устройстве (традиционное различие “титульных” и “нетитульных” наций субъектов Российской Федерации), так и в силу того обстоятельства, что среди представителей национальных меньшинств значительно выше доля тех, кто вступает в смешанные браки [1].

Из этого вытекает и влияние гендерных факторов на национальную самоидентификацию детей, рожденных в смешанном браке. Иными словами, как влияет национальность отца и матери, вступивших в смешанный брак, на национальное самоопределение их сына или дочери.

Рассматривается национальная самоидентификация и с точки зрения того, как официально (“вовне”) фиксируют себя те, кто внутренне самоидентифицировал себя с национальным меньшинством. Как правило, люди, рожденные в национально гомогенном браке, не имеют особых внутренних проблем относительно того, как им официально декларировать свою национальную принадлежность: в том, какую “официальную метку” себе присвоить. Однако у детей, рожденных в смешанных браках (“полукровок”), подобная проблема реально существует, и здесь крайне интересны, на наш взгляд, то расхождения между внутренней национальной самоидентификацией и выбранной “официальной меткой”, по которой осуществляется национальная самоидентификация.

В целом три обозначенных выше направления анализа самоидентификации содержательно связаны с национальностью родителей. Это определение, национальности “по крови”. Однако важно обозначить и другой полюс, относительно которого нередко обсуждается проблематика национальной самоидентификации. Здесь акцент ставится на культурной компоненте. Как правило, национальная самоидентификация в этом случае содержательно связывается с вероисповеданием. Иными словами, вероисповедание определяет и национальную принадлежность. Часто в обыденном сознании они просто сливаются в одно самоопределение: “русский православный”, “чеченец-мусульманин”. Связь вероисповедания и национальной самоидентификации может иметь достаточно жесткий характер, когда, например, оказывается невозможным (или предельно затруднено) принятие религии для представителей других национальностей.

Еще одно направление анализа концентрирует внимание на ценностной компоненте национальной самоидентификации. В данном случае рассматривается вопрос о том, какое субъективное значение для современных людей имеет их собственная национальная принадлежность, а также с какими эмоциональными переживаниями (позитивными или негативными) связана их национальная самоидентификация [5].

Этническая самоидентификация есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этноса. Понятие самоидентификации подразумевает способность личности самоопределиться, ответить на вопрос: кто я есть. Этническая самоидентификация, как одна из областей самоопределения личности, выделяется многими исследователями. Предпринимаются попытки понять, каким образом она формируется, какое место занимает в общей структуре личности, как сочетается с другими личностными качествами и т.д. Замечено, что, в зависимости от социального контекста, этнический аспект может оказывать большое влияние, например на профессию, межличностные отношения, взгляды. Особенно значимое воздействие этническая самоидентификация оказывает на самоопределение личности, принадлежащей к национальному меньшинству [2].

В этой связи следует отметить многофакторность построения самой модели национальной самоидентификации, что позволяет описать различные ее типы.

Для выходца из моноэтнической семьи, прошедшего социализацию в этнической среде своего народа, характерны три основных типа этнической

идентичности: позитивная, негативная, гиперпозитивная. При этом тип этнической идентичности взаимосвязан с этнической толерантностью или интолерантностью. Позитивной этнической идентичности соответствует положительное отношение к своему народу и культуре, толерантность к другим этносам и культурам. Гиперпозитивная этноидентичность означает сверхпозитивные установки к своему народу и культуре и интолерантность к другим, негативная – интолерантность к своему народу и культуре и положительное, толерантное отношение к другим.

Негативная национальная самоидентификация – это национально-этническое поведение, проявляющееся в отчуждении индивидов от их этнических черт: от национального языка и национальных традиций, от общения по национальному критерию, от включенности в работу тех или иных национальных организаций. Такая национальная самоидентификация на практике означает “денационализацию” соответствующих людей, а в конечном счете и всего этноса в целом. Ибо его стабильность зависит именно от того, идентифицируются люди со своим этносом или, напротив, отчуждаются от него [Там же].

Теряя свои этнические черты, люди в культурном отношении все больше порывают с этносом. И хотя этнически они остаются представителями своего народа, но как личности, как субъекты культуры перестают быть ими. Не следуя традициям, не владея национальным языком, не воспитывая в традициях детей и внуков – они, естественно, оказываются за границами этноса.

Эти процессы проявляются как на микроуровне, то есть в поведении отдельных людей, так и на макроуровне. Оба названных процесса – как национальная самоидентификация, так и денационализация проявляются во всем множестве видов и моделей поведения, которые реализуются людьми в процессе их жизнедеятельности – начиная от воспитания детей и религиозности и кончая миграцией.

Позитивная этническая идентичность представляет такой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы и мирного межкультурного взаимодействия в современном мире.

Целью социализации личности является формирование позитивной этнической идентичности, в структуре которой соотносятся позитивный образ собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Для развития этнической идентичности необходимы этническая социализация личности, усвоение этнокультурных знаний, умений и навыков. Из личностных характеристик большое значение имеет самооценка индивида. Если индивид оценивает свою группу в межгрупповом сравнении положительно, то это распространяется и на него самого.

Процесс формирования этнической идентичности в полиэтнической среде начинается раньше и индивиды получают больше информации о различиях между разными этническими группами. Социализируясь в моноэтнической среде, среди своего народа, индивид проявляет меньший интерес к собственной этничности, формирование этноидентичности проходит более гладко, без выраженных кризисов и трансформаций. Более проблематичным является процесс формирования этничности у этнических меньшинств. Вследствие более низкого социально-

экономического статуса для них характерна негативная этническая идентичность или ложная идентичность (выбор другой более престижной национальности).

Этнический статус чаще всего остается неизменным на протяжении всей жизни человека. И все-таки этническая идентичность не статичное, а динамичное образование: процесс ее становления не заканчивается в подростковом возрасте. Внешние обстоятельства могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, приводить к трансформации этнической идентичности. После накопления фактов рыхлое этническое сознание часто становится более устойчивым и даже может меняться. Кроме бесчисленных обстоятельств индивидуальной человеческой жизни на формирование и проявление этнической идентичности влияет целый ряд факторов, обусловленных особенностями социального окружения и межгрупповых отношений. Среди самых существенных выделяют: 1) глобальные изменения в социально-политической сфере и связанные с ними изменения в межэтнических отношениях; 2) гетерогенность/гомогенность этнического окружения. Что касается первой группы факторов, то значимые события в социальной сфере могут способствовать интенсификации этнической идентичности целого народа. Ярким примером этого является рост этнической идентичности титульных этносов независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. В этом случае осознание принадлежности, с одной стороны, к этнической общности, а с другой – к государству, дополняют и усиливают друг друга. В этой ситуации этническая идентичность пробудилась и у многих русских жителей бывших союзных республик, но это сопровождалось формированием отрицательных гетеростереотипов и ростом негативных чувств, связанных с этнической принадлежностью, а также обостренным восприятием дискриминации и увеличением культурной дистанции с “титульным” этносом, т. е. проявился “синдром навязанной этничности”, который “означает, что этническая принадлежность человека, против его собственной воли и желания, становится чересчур значимой характеристикой его бытия и сознания, начинает определять его место в обществе, комплекс прав и обязанностей, а в его самоидентификации выходит на одно из первых мест” [4].

Национальная самоидентификация формируется на трех уровнях:

- когнитивный: знание истории своего народа, его традиций;
- аффективный: ощущение принадлежности к своему народу и позитивное отношение к своей национальности;
- поведенческий: соблюдение национальных традиции и обычаев.

Конкретное выражение национальной самоидентификации происходит в познавательной, эмоциональной и волевой формах. Познавательная сторона этнического самосознания включает в себя, во-первых, осознание человеком этнической принадлежности; во-вторых, осознание им своего социального положения; в-третьих, осознание санкционированных этнической общностью традиций, норм – моделей поведения; осознание своих жизненных интересов и насущных потребностей. Эмоциональная сторона этнического самосознания включает чувство национальной гордости, чувство собственного достоинства за вклад в приумножение богатства своей страны. К основной функции национальной самоидентификации относится регулятивная, поскольку она имеет волевою форму

проявления. Благодаря этой функции этническое самосознание регулирует и направляет все проявления этнической психологии, обеспечивает самоконтроль в сферах общественной жизни.

Кроме того, выражением национальной самоидентификации является не только осознание своей этнической общности (этнических признаков), но и осознание специфичности других этнических образований на основе реализации принципа “мы” – “они”. Тем самым социально-психологической функцией этнической самоидентификации является оптимальная адаптация этносов в условиях полиэтнической реальности при равностатусном эффективном межэтническом взаимодействии. Установлено, что формирование и развитие этнического самосознания является определяющим фактором образа жизни человека (стиля жизнедеятельности, стиля общения, стиля активности и т.д.). Оптимизации совместной деятельности людей, их межличностных отношений, условием гармонизации человеческой индивидуальности. Стало быть, социально-нормативное (ценностное) отношение к носителям этничности своего и других этносов есть качественное своеобразие проявления этнического самосознания в форме позитивной этнической самоидентификации, способствующей единству и целостности общности, оптимизации межэтнических отношений.

Другой формой выражения особенностей этнической самоидентификации является механизм осознания, воплощенный в понятие “лучший” – “худший” (оценочный компонент). Отношение к своему и другим этносам на основе данного механизма включает эмоционально-оценочный аспект, привносящий неадекватность оценки, как в сторону преувеличения, так и преуменьшения. В силу этого этническое самосознание приобретает иные формы выражения в зависимости от оценочного отношения к этнокультурной среде. Биполярное эмоционально-оценочное отношение к этническим составляющим, выраженное в сверхпозитивной или негативной формах этнической самоидентификации, обусловлено дезадаптацией этнических субъектов в условиях этнической реальности (экономических, политических, демографических и других ситуаций).

Таким образом, формирование позитивной национальной самоидентификации как многофакторного феномена предполагает комплексный подход, включающий в себя меры по формированию позитивной этничности как на уровне государства в целом, так и на индивидуально – личностном уровне. При этом необходимо делать упор на основных содержательных компонентах этнической самоидентификации. Так одним из оснований для идентификации индивида с этносом является устойчивый интерес к своей этнокультурной среде, который проявляется в осведомленности о родных местах и привязанности к ним. Такой интерес формируется при изучении истории своей страны и народа, в процессе образования, путем введения различных факультативов и предметов, направленных на изучении культур народов, населяющих данный регион. Это способствует как увеличению этнокультурной компетентности, так и повышению позитивности этнической идентичности. Важно также готовить работников органов образования, особенно школ, к работе с полиэтничными коллективами учащихся таким образом, чтобы они избегали и предотвращали дискриминационные практики и конфликты [3].

Позитивная этническая идентичность формируется у народов, знающих и любящих свою культуру и историю. На это имеет право каждый народ. Национально-культурные движения, способствующие возрождению языка и культуры малых народов России – это, безусловно, прогрессивное явление времени. Необходимо, чтобы интерес к культуре своего народа способствовал формированию позитивной этнической идентичности, а не муссировал тему взаимных прошлых обид, опыта национального унижения, дискриминации и т.д., поскольку это – негативные компоненты этнической идентичности, лежащие в основе этнической интолерантности.

Еще одним компонентом национальной самоидентификации является употребление родного языка. В поликультурной среде родной этнического меньшинства язык фактически перестает употребляться в повседневной жизни. Вопрос об использовании и поддержки национальных языков в поликультурном обществе должен решаться на государственном уровне, но и на уровне региона возможно принятие некоторых мер. Так возможно открытие национальных школ для детей представителей этнических меньшинств, учреждение средств массовой информации ведущих вещание на национальных языках, при проведении общественных мероприятий в поликультурных регионах желательно учитывать, что на них присутствуют не только представители титульной и доминирующей наций, но и представители многих других этносов. Таким образом, не нужно забывать о потребности индивида быть включенным в позитивно оцениваемую группу, интересы которой учитываются.

На формирование негативной национальной самоидентификации большое влияние оказывает наличие межэтнической напряженности. Такая напряженность может существовать на протяжении длительного времени и быть вызвана историческими причинами и наличием негативной исторической памяти. Другой причиной является наличие интенсивных миграционных потоков. В таких регионах для уменьшения силы противостояния представителей различных этнических групп необходимо проводить работу по включению мигрантов в совместную деятельность с местным населением. При этом целесообразно начинать с глав диаспор и старейшин.

Поскольку основой этнической толерантности является социально-психологическая общность, образованная по региональному (территориальному), а не по этническому признаку, в поликультурных регионах необходимо отказаться от противопоставления “титульные – нетитульные” и “коренные – некоренные”. Невольная иерархия, задаваемая этим противопоставлением, может привести к обостренной борьбе за статус и влияние в регионе, соперничеству национальных кланов и к тому, что борьба за политическое и экономическое доминирование в любой момент может перерасти в межэтнические конфликты и столкновения.

В целом во всех регионах с длительной историей совместного проживания представителей различных этнических групп, этнической толерантности будет способствовать формирование “надэтнической” общности. Такая общность должна быть сформирована не по этническому, а по региональному признаку. Это будет способствовать объединению этнических групп в составе региона и повышению их взаимной этнической толерантности.

Литература:

1. Многоликая глобализация. Культурное многообразие в современном мире / под ред. П. Л. Бергера, С. П. Хантингтона. – М. : Пресс-Инфо, 2004. – С. 24.
2. *Пантин В. И.* Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации / В. И. Пантин // Полис. – 2008. – № 3. – Режим доступа : URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2008/3/3.htm>
3. *Семененко И. С.* Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. / И. С. Семененко // Полис. – 2004. – № 1. – С. 101.
4. *Стефаненко Т. Г.* Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности // URL. – Режим доступа : [http:// http://flogiston.ru/articles/social/ethnic](http://flogiston.ru/articles/social/ethnic)
5. *Шаров А. В.* Взаимодействие культур и проблема идентичности / А. В. Шаров *Общечеловеческое и национальное в философии : II междунар. науч.-практ. конф. КРСУ (27–28 мая 2004 г.) : материалы выступл. ; под общ. ред. И. И. Ивановой.* – Бишкек, 2004. – С. 171–176.

Надійшла до редколегії 26.03.2010 р.